

Аннотация к диссертации Папикяна Андраника Паруйровича на тему: «Нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие исключение недопустимых доказательств» представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Автор исходит из того, что конституционный запрет использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ), сам по себе не отвечает на вопрос, какие именно отступления от требований УПК РФ лишают доказательство юридической силы. Статья 75 УПК РФ решает его фрагментарно: общая формула ч. 1 соседствует с разнородными случаями ч. 2, а конкретные требования к получению доказательств рассредоточены по различным институтам Кодекса. Практика вынужденно восполняет этот пробел через оценочную категорию «существенности» нарушения, которая описывает последствия дефекта, но не раскрывает его природу.

Исследованием установлено, что категория «нарушение уголовно-процессуального закона» используется законодателем в восьми самостоятельных нормативных контекстах – доказательственном, апелляционно-кассационно-надзорном, дисциплинарно-обеспечительном, правозащитном, компенсационном, надзорно-ведомственном, процедурно-возвратном и профилактическом. Отсюда следует, что нарушения, влекущие исключение доказательств, образуют специальную подкатегорию процессуальных дефектов, обособленную не по степени значимости, а по характеру правового последствия – утрате доказательством юридической силы. Это положение позволило выстроить целостную концепцию, охватывающую понятие таких нарушений, их классификационное основание, внутренние типологии и критерии правовых последствий.

Научная новизна диссертации выражается в следующем.

Сформулировано понятие нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих исключение недопустимых доказательств, и проведено их разграничение с иными процессуальными нарушениями, предусмотренными УПК РФ. Обоснован методологический вывод о том, что оценке допустимости предшествует установление того, относится ли выявленный дефект именно к процессу формирования доказательства.

Выявлено структурное противоречие ст. 75 УПК РФ: в одной норме соединены процедурные основания недопустимости (ч. 1, пп. 1, 2.1, 2.2, 2.3 и 3 ч. 2) и содержательное основание – п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, относящий к недопустимым показания потерпевшего и свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе либо не позволяющие установить источник осведомлённости. Дефект здесь локализован не в процедуре допроса, который может быть проведён безупречно, а в содержании показаний. Предложено исключить данное положение из ст. 75 УПК РФ, перенеся соответствующие требования в нормы о показаниях потерпевшего и свидетеля.

Обоснован структурный критерий классификации – элемент доказательственной деятельности, в котором локализован дефект. По этому критерию выделены четыре группы нарушений: требований к субъекту получения доказательства; требований к его виду (процессуальному источнику); требований к способу получения доказательства; порядка производства следственных и иных процессуальных действий. Модель задаёт последовательность оценки: сначала природа и структурная локализация дефекта, затем вопрос о его правовых последствиях.

Классификационная модель подвергнута внешней проверке на материале правопорядков, различающихся принадлежностью к правовым семьям: американского *exclusionary rule* с доктриной «плодов отравленного дерева» и исключением добросовестного заблуждения, германской доктрины *Beweisverbote* с методом взвешивания интересов, французской конструкции процессуальных недействительностей с критерием причинения ущерба стороне, а также уголовно-процессуальных кодексов одиннадцати государств постсоветского пространства. Ни один из исследованных правопорядков не воспроизводит четырёхэлементную классификацию в готовом виде, однако требования к субъекту, источнику, способу и порядку получения сведений обнаруживаются во всех из них.

Раскрыто понятие надлежащего субъекта получения доказательства через четыре критерия – процессуальный статус, надлежащую процессуальную связь с конкретным уголовным делом, отсутствие обстоятельств, исключающих участие, и правомочность на совершение конкретного действия – и разработана соответствующая типология субъектных дефектов. Обосновано, в частности, что нарушение правил подследственности не влечёт безусловной недопустимости полученных доказательств.

Разграничены вид доказательства и процессуальная форма доказательства в целом; нарушения требований к процессуальному источнику разделены на использование ненадлежащих источников и деформацию надлежащих. Обосновано, что электронная форма документа не образует самостоятельного вида доказательства, но требует подтверждения аутентичности, целостности и неизменности содержания.

Проведено разграничение способа и порядка получения доказательств: способ характеризует выбор познавательного инструмента, порядок – правила реализации уже избранного действия. Показано, что не всякая тактическая ошибка образует основание недопустимости: значение имеет не сама неточность, а её процессуальное последствие. По итогам компаративистского анализа аргументировано закрепление в ст. 75 УПК РФ требования научной обоснованности способов получения доказательств – нормативного фильтра для научно спорных технологий.

Разработана концепция восполнимых и невосполнимых процессуальных дефектов как более определённая альтернатива оценочной категории «существенности». Нарушения требований к основаниям и условиям производства действия, к составу участников и их правам, к последовательности процессуальных операций признаны, как правило, невосполнимыми; нарушения

оформления и фиксации неоднородны. Соответственно предложено содержательное наполнение категории существенности: существенным признаётся восполнимое нарушение, фактически не восполненное в ходе производства по делу.

Теоретические выводы верифицированы результатами анкетирования 250 практических работников (58 судей, 72 следователей, 52 прокуроров, 68 адвокатов) из 15 субъектов Российской Федерации, а также материалами практики кассационных судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ за 2021-2025 годы. Разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Результаты исследования применимы в законотворческой деятельности, в правоприменительной практике органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатуры и суда, а также в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве», «Проблемы теории доказательств».